

СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ, ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ И СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

душевный дискомфорт. Однако в отличие от эмоции горя (*черное горе*) данная эмоция переживается значительно менее болезненно. Отсюда, вероятно, и сочетание с номинантом эмоции *тоска* менее «мрачного» прилагательного *зеленый*. «Зеленый цвет является наиболее спокойным цветом <...> Он никуда не движется и не имеет призвуков радости» [11, с. 36]. В немецком языке со словом *Melancholie* активно сочетается колоролексема *gelb*, о символическом значении которой выше уже говорилось. Колоролексема *grün* встречается в паре, судя по нашему материалу, только с одним номинантом эмоции – *Bitternis*. В данном словосочетании также обнаруживается согласование отрицательной тональности номинанта эмоции и колоролексем.

Изучение словосочетаний с отрицательной маркированностью обнаруживает, как можно видеть, ряд различий в выборе Номолюэенса колоролексем для выражения эмоций и оценок в сравниваемых языках.

Таким образом, анализ семантики номинантов эмоций и колоролексем позволил выявить корреляцию их положительной / отрицательной маркированности. Различия в сочетаниях колоролексем с номинантами эмоций в русских и немецких художественных текстах могут быть объяснены экстралингвистически – национально-культурным колоритом символики цвета в русском и немецком социумах.

Литература

1. Брагина А.А. «Цветовые» определения и формирование новых значений у слов и словосочетаний // Лексикология и лексикография. М. : Наука, 1972. С. 16–22.
2. Витт Н.В. Эмоциональная регуляция речевого поведения при общении. М. : МГУ, 1983.
3. Герасименко И.А. Семантика русских цветообозначений : моногр. Горловка, ГПНИИЯ, 2010.
4. Додонов Б.И. Эмоции как ценность. М. : Политиздат, 1978. 272 с.
5. Залевская А.А. Слово в лексиконе человека. Психоллингвистическое исследование. Воронеж : ВГУ, 1990.
6. Карасик В.И. Концепт как категория лингвокультурологии // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. Серия «Филологические науки». 2002. № 1. С. 14–22.
7. Караулов Ю.Н. Предисловие. Русская языковая личность и задачи ее изучения // Язык и личность. М. : Наука, 1989.
8. Красавский Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах. М. : ИТДГК «Гнозис», 2008.

9. Малый толковый словарь / В.В. Лопатин, Л.Е. Лопатина. М. : Рус. яз., 1990.

10. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж : ВГУ, 2001.

11. Юрьев Ф.Н. Музыка света. Киев : Наук. думка, 1971.

12. Bedeutungswörterbuch / Duden. Berlin : Duden Verlag, 1985.

13. Laufer O. Farbensymbolik. Thüringen : Mosaik Verlag, 1948.

14. Brockhaus Enzyklopädie. Anlage des großen Brockhaus. Mannheim : Enzyklopädie Verlag, 1973. Bd. 20.

Nominations of emotions and nominations of colour in fiction texts

Based on the materials of Russian and German fiction texts there is discussed the issue of combinatory power of nominations of emotions and colourlexemes. There are revealed their compatible possibilities and ethnic cultural specificity in the Russian and German languages.

Key words: *concept, concept sphere, emotion, colourlexeme, epithet, combinatory power, connotation.*

Т.С. ЕСЕНОВА
(Элиста)

«ЗЕМЛЯ» КАК ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ КОНЦЕПТ МЕНТАЛЬНОГО МИРА КАЛМЫКОВ*

Характеризуется один из базовых концептов калмыцкой лингвокультуры – «земля». Выявлены его понятийные, образные и ценностные признаки; установлен высокий ценностный статус концепта для калмыцкой картины мира.

Ключевые слова: *концепт, лингвокультура, ценность, оценка.*

Для калмыков, которые до XX в. вели кочевой образ жизни и занимались скотоводством, природа является не только средой оби-

* Работа выполнена в рамках аналитической ведомственной целевой программы Рособразования «Развитие научного потенциала высшей школы (2009–2010 гг.)» (проект № 4272).

тания, но и основой жизнедеятельности. Передвигаясь по земле вслед за животными в поисках пастбищ для скота, номады научились рациональному использованию природных ресурсов. Скотоводы выделяли земли для летних и зимних пастбищ, территории, пригодные для содержания скота в суровых условиях резко континентального климата, поскольку калмыки традиционно занимались не стойловым, а отгонным скотоводством. По незначительным приметам они научились быстро определять изменения погоды и приспосабливаться к ним. Поскольку жизнь кочевников полностью зависела от окружающей природы, у них выработались наблюдательность, бережное отношение к среде обитания. Хозяйственная деятельность, полностью зависевшая от природных условий, постепенно сформировала основные черты калмыцкого характера, которые ориентированы на гармонию с природой.

Специфика многовековой хозяйственной деятельности калмыков, связанная с кочевым скотоводством, определила важное место натурконцептов в ментальном мире народа. К важнейшим для калмыцкой лингвокультуры мы относим натурконцепты «вода», «земля», «небо», «горы», «воздух», «огонь». Вокруг каждого из них формируется лексико-семантическое поле, с которым связаны содержательные, образные и ценностные представления и установки народа. Образцы калмыцкого фольклора, художественной литературы, артефакты культуры, особенности поведения, национального характера, материальной и духовной культуры и языка указывают на ведущее место названных концептов в калмыцкой языковой картине мира. В настоящей статье рассматривается концепт «земля», средства его актуализации в калмыцком языке и осмысление в паремиях.

Номинантом концепта «земля» в калмыцком языке является существительное *һазр*. Оно имеет следующие значения: 1) земля, почва; 2) земля, мир; 3) местность; 4) место, пункт; 5) учреждение, орган, управление; 6) пространство, дистанция, расстояние [3, с. 152–153]. Данное слово обладает развернутой семантической структурой; кроме прямого значения оно имеет переносные, которые возникли путем метонимии. Перенос значения произошел в результате обобщения от частного к общему, от объекта к его содержимому. Интересным представляется значение, связанное с обозначением расстояния: *харани һазр* ‘расстояние, видимое глазом’; *хонга һазр* ‘расстояние в сутках езды от чего-либо’. Первый пример ука-

зывает на осмысление пространства через человека, второй – через время, необходимое на преодоление определенного расстояния. Это значение слова гиперболизуется в эпическом тексте, например, для характеристики богатырских качеств коня легендарного Джангара: *өмн хойр көлән өдрә һазрт тәвәд одв* ‘конь бежал, выбрасывая передние ноги на расстояние суток’.

Не менее важным представляется и другое переносное значение рассматриваемого слова – ‘земля, мир’. В данном случае произошло расширение значения: от конкретного, узкого ‘почва’ к переносному, широкому ‘мир, вселенная’. Знания человека постепенно выходили за пределы горизонта, видимого пространства, он начинал осваивать большой мир, осмысляя себя и свое место во вселенной. При этом точкой отсчета служило родовое кочевье – *төрскн һазр* ‘родная земля, родина’.

Контекстуальный анализ, проведенный нами, позволил установить возможности употребления слова *һазр* в разных позициях для выражения разнообразных значений, важнейшими из которых являются значения субъекта и объекта. Слово *һазр* может употребляться с существительными, глаголами, прилагательными, причастиями, числительными, местоимениями, послелогом, частицами, союзами, образовывать свободные и устойчивые обороты речи. Среди них можно выделить устойчивое словосочетание *төрскн һазр* (‘букв. земля/место, где родился’), в котором заключен важный для калмыков смысл. Оно обозначает и малую родину – родное кочевье, где появился на свет человек, и большую родину – его страну. Существует много пословиц и поговорок, которые передают значимость *төрскн һазр* для калмыцкого сознания. Анализ паремий позволяет заключить, что с *төрскн һазр* связан высший из всех жизненных смыслов калмыков. Не случайно в сознании калмыков родина ассоциируется с матерью, а чужбина – с мачехой: *төрскн һазр төрл эк мет, хәр һазр хөөт эк мет* ‘родина как мать родная, чужбина словно мачеха’. Төрскн һазр наделяется признаками ‘мягкий’ (*төрскн һазрин шора жөөлн* ‘песок родины мягок’), ‘теплый’ (*эврә һазр усн дулан, хәрин һазр кийтн* ‘от родины веет теплом, от чужбины – холодом’), ‘целебный’ (*урһсн һазрин усн аршан, төрскн һазрин шора эм* ‘вода земли, на которой вырос, аршан, пыль родной земли – лекарство’), ‘дороже золота’ (*таняд уга һазрин алтнас төрскн һазрин шора дота* ‘земля родной стороны дороже золота незнакомой местности’), ‘милий’

СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ, ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ И СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

(уудг усн урсхулта, урһсн һазр тааста 'питьевая вода проточна, земля, где ты вырос, – милая Родина'), 'постоянно присутствующий в мыслях' (күлг ижлән хээдг, күн һазран сандг 'скакун рвется к своему табуну, человек тоскует по родине'), 'зеленый, жизненный' (эврә һазрин үвл чигн ноһан, күмни һазрин хавр чигн хар 'на своей земле и зимой все зелено, на чужой и весной все черно'), 'золотой' (уусн усн аршан, унсн шора алтн 'вода, которую пил, – аршан, земля, на которой родился, – золото'). С төрскн һазр связаны следующие рекомендации: беречь (төрскнән эврәннь нүднлә әдл хар 'родину береги как зеницу ока'), опираться (унсн күн һазр тушжә босдг 'упавший встанет, опираясь о землю'), отдать жизнь (эврәннь төлә инәһәд, нутгинь төлә үкв 'живи с улыбкой, за родину умри').

Итак, анализ семантической структуры имени концепта «земля» в калмыцком языке указывает на актуальность смысла, связанного с ним, для ментального мира калмыков. Об этом свидетельствуют переносные значения, образованные в ходе освоения нашими предками окружающего пространства. Семантическая организация слова *һазр* иллюстрирует неуклонное расширение и усложнение пространственных знаний народа.

Лексико-семантическое поле рассматриваемого концепта, помимо его имени, включает слова *шора*, *элсн*, *сөг*, *тег*, *көдә*, *тала* и др. Рассмотрим каждое из них.

У калмыцкого существительного *шора* 'пыль, песок' выделяется устаревшее значение 'земля': *шорад даргдх* 'быть засыпанным землей'. Это значение в настоящее время является связанным, реализуется в словосочетаниях, например: *атх шора* 'горсть земли'. В составе словосочетания слово *шора* может реализовать узкое значение 'разновидность почвы': *улан шора* 'красная глина'; *хар шора* 'чернозем'. В данном случае налицо сужение, специализация значения. Интересно также отметить метафорическое значение слова *шора*, реализуемое в паремии: *уусн усн аршан, унсн шора алтн* – 'букв. вода, которую пьешь, – аршан, песок, на который упал, – золото'.

Таким образом, расширение и сужение значения слова *шора* также свидетельствуют о важности того ментального объединения, которое стоит за знаком *һазр* в картине мира калмыков.

Номинативным значением слова *элсн* является 'песок': *элсн шора* 'песок и пыль'; *элсн улан* 'песчаные барханы'; *элсн шуурһн* 'песчаная буря'. Уместно отметить здесь то, что слово *элсн* дало название столице Республи-

ки Калмыкия: *элс + тә* 'с песком, песчаный'. Местность, где расположена Элиста, отличается песчаной почвой. Эта характеристика положена в основу номинации населенного пункта в целом. Данный топоним, как и многие другие (например, *Акм элсн* 'Аким пески', *Бор царң* 'серый лиман', *Цаһан сөг* 'белая низина', *Улан зуух* 'красная яма'), свидетельствует об актуальности для номадов признака, указывающего на особенности поверхности земли, почвы. В подобных названиях закрепляется важная с точки зрения скотовода примета местности.

В калмыцком языке есть слово для передачи значения 'барханы, дюны' – *улан*. Данная единица в основном употребляется в составе терминов, например: *Уттын улан* 'Утта барханы, пески'. Здесь отмечается семантическое явление специализации, терминологизации слова, что, вероятно, связано с исторической неактуальностью барханов, дюн для традиционных мест обитания калмыков. Однако территория современной Калмыкии в связи с хозяйственной деятельностью человека характеризуется деградацией земель, опустыниванием; экологи отмечают движение песков [1].

Следующий актуализатор изучаемого концепта – существительное *сөг* 'низина' (местность с сочной травой). *Сөг* – важный для выпаса скота вид земельных угодий. Калмыки рекомендуют: *Әргин саамин гүүдиг цаһан сөөгт хәрүлдг* – 'дойных кобылиц (для получения молока на кумыс) следует пасти в низине'. Калмыцкая поговорка гласит: *туулад төрскн сөг үнтә* 'зайцу дорога родная низина, где сочная трава'. Словосочетание *төрскн сөг* (букв. 'родная низина') здесь обозначает понятие 'родина'.

Центральное место в пространственных представлениях калмыков занимает *тег* (степь). Калмыки – обитатели безбрежных степей. В субконцепте *тег* важным атрибутивным признаком является 'безграничность, отсутствие предела'. В калмыцком языке существует несколько слов, обозначающих данный признак: *у*, *уудм*, *өргн*, *нала*, *у-өргн* [4, с. 162]. Семантически связанным с этой семьей является значение 'широкий, расширенный, просторный', которое также имеет несколько средств обозначения: *делгр*, *өргн-олн*, *уужм* (Там же, с. 131). Данные признаки оказываются неотъемлемыми характеристиками пространственного объекта *хальмг тег* 'калмыцкая степь'. Не случайны устойчивые сочетания слов, обозначающих соответствующие признаки, с этнонимом *хальмг* 'калмык': *хальмг өргн у тег* 'широкая калмыцкая степь'. Подобные словосочета-

ния частотны в калмыцкой поэзии, воспевающей безбрежные просторы степи.

Другим важным признаком степи, по мнению калмыков, является безлюдность. Эта характеристика закреплена в словосочетаниях типа *эжго эрм цаһан тег* ‘безлюдная степь’, где *эжго* – ‘безлюдный’; *эрм* – ‘голый, пустой’; *цаһан* – ‘белый’; *тег* – ‘степь’; *эзн уга эрм цаһан тег*, где *эзн* – ‘хозяин’, *уга* – ‘нет’, *эрм* – ‘голый, пустой’; *цаһан* – ‘белый’; *тег* – ‘степь’. Степь, в отличие от гор и лесов, характеризуется ровным горизонтом, где ничто не препятствует обзору. Слово *эрм*, сочетаясь с лексемой *тег*, передает признак степи ‘ровный’, как и слово *тегиш* ‘ровный, гладкий’: *тегиш һазр* ‘ровная местность, равнина’. Важность признака ‘ровный’ для калмыцкой ментальности закреплена в благопожелании: *хаалһтн делгүдэн тегиш болтха* ‘благополучного Вам пути; букв. «пусть Ваш путь повсюду будет ровным».

Субконцепт «степь», на наш взгляд, является одним из фундаментальных, поскольку в основном под его влиянием сформировался характер калмыков. Мы видим связь между их выносливостью, терпеливостью, немногословностью, неприязнательностью и той природной средой, в которой они живут. Безводная, знойная летом и суровая, с пронизывающим холодным ветром зимой, малонаселенная степь обусловила данные национальные черты.

В калмыцком языке есть специальная лексема для обозначения пустынной местности – *көдә*. Словом *көдә* называют всякое безлюдное место: и пустынное поле, и степь. Эта лексема входит в устойчивое словосочетание – *эжго эрм цаһан көдә* – букв. ‘безлюдная, выгоревшая белая степь’. Жизнь в безлюдной степи формировала немногословность, сдержанность, важные черты национального характера калмыков-скотоводов, традиционно кочевавших малой семьей в безбрежной степи. Достойной смертью мужчины, по мнению калмыков, является смерть в необъятной, пустынной степи: *залу күүнә үкл эжго эрм цаһан көдәд*. Главный герой национального эпоса Джангар совершает подвиги, выехав в пустынное место: *эжго эрм цаһан көдәд гинәд зер-зевән агсад мордв* ‘приготовив свое вооружение, выехал, чтобы встретиться в необжитом месте’.

Сочетанием слов *көдә* и *тег* в калмыцком языке обозначаются полупустыня и пустынная степь.

Специальное обозначение в калмыцком языке получила и равнинная местность – *тала* ‘открытое пространство, поле, равнина’. По нашим наблюдениям, слово *тала* использует-

ся в калмыцком языке реже, чем *тег*, *көдә*, в частности, оно употребляется в фольклорных и художественных текстах.

В успешном ведении хозяйственной деятельности для скотоводов главным является идг (пастбище). Высоко ценятся *буурлдага идг* ‘полюнные пастбища’, различаются *көдән идг* ‘пустынные пастбища’, *көдә теегин идг* ‘полупустынные пастбища’, *теегин идг* ‘степные пастбища’. В традиционном рациональном землепользовании калмыков выделялись *отр идг* ‘отгонные пастбища’, *үөлжн, үвлиң идг* ‘зимние пастбища’. В зависимости от сезона скот выпасали на определенных пастбищах, что позволяло сохранять травостой, исключало деградацию почвы. Важны были и степные солонцы – *теегин хужрмуд*.

Калмыки выделяют особую территорию – *хар һазр* ‘черные земли’, которая в зимнее время не покрывается снегом и поэтому скот на ней может выпастаться круглогодично. В Республике Калмыкия есть *Хар һазра район* ‘Черноземельский район’, который славится своими отгонными пастбищами. Пастбища *хар һазр* сдаются в аренду соседним регионам, однако в последние годы в связи с деградацией земель против этого возражают местные жители.

Для кочевников пустынной местности (*көдә тег*) важны оазисы – *көдә дундк урһмлта һазр*, где люди и животные могут утолить жажду.

Калмыки различают разные виды лугов. В частности, значительное место среди пастбищ занимают зеленые луга – *девән*, где обильно произрастает *ноһан* ‘трава’, основной корм скота. Для скотоводов важны заливные луга – *цевол или усн ордг девән*, на которых после отхода воды обильно вырастают травы, питательные свойства которых важны для *дөрвн зүсн малмуд* ‘четырёх видов скота’: *үкр* ‘корова’, *хөн* ‘овца’, *темән* ‘верблюд’, *мөрн* ‘лошадь’. Для сельскохозяйственных нужд специально используется особый вид лугов – *цеев* ‘пойменный луг’.

Скот может выпастаться в лиманах (царң). Лексема *царң* входит в состав гибридного топонима современной Калмыкии Большой Царын. Этот топоним называет район республики, для которого характерны лиманы. В советское время по территории Большого Царына был проведен оросительный канал, использовавшийся для выращивания новой для калмыков зерновой культуры – *тутрһ* ‘рис’. В последнее время на данной территории экологи отмечают засоление почвы, деградацию земли. Во время перекочевков калмыки обходи-

СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ, ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ И СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

ли *малын идг уга һазр* 'земли без подножного корма'.

Скотоводы высоко ценят земли с обильной травой – *өвсрхг һазр*. Народная пословица гласит: *Өвсн урһхла һазрин чимг, күүкд цугр-хла нээрин чимг* ('Вырастает трава – украшение земли, соберутся девушки украшение пира'). В калмыцком языке слово *ноһан* обозначает родовое понятие 'трава'. Для обозначения разновидности травы, пригодной для корма скота, существуют специальные лексические средства, например: *нөөлүр* 'густая трава', *өлң* 'трава зеленая (мурава)', *хагд* 'прошлогодняя трава'.

В калмыцком языке широко представлена лексика, обозначающая флору, в особенности разные виды трав, характерные для степи и употребляемые животными [3]. Названия степных трав, входящие в субконцепт «степь», положены в основу многих поэтических образов калмыцкого фольклора и поэзии. Современные поэты называют степь *буурл тег* 'седая степь' (этот образ сложился от светлых колосьев степного ковыля). В национальной поэзии наиболее часто воспеваются *цаһан өвсн* 'ковыль', *бамб цецг* 'тюльпан', *шарлжн* 'полынь'. Образы этих растений положены в основу метафорического представления характера калмыков: *цаһан өвсн* 'ковыль' – непокорность, *бамб цецг* 'тюльпан' – девичья красота и стойкость; с терпким запахом полыни у калмыков ассоциируется родина – калмыцкая степь. С запахами, красками, образами, символами связана неповторимость этнической культуры. В связи с этим уместно вспомнить один из образов калмыцкого фольклора – юношу, который в чужом краю забывает о родине под воздействием злых чар. Чтобы вернуть ему память, родные посылают ему пучок полыни. Вдохнув терпкий запах, юноша вспоминает забытую родину и возвращается в родной *нутуг* (кочевье).

Таким образом, концепт «земля» является важным для картины мира калмыков-кочевников. Он представлен в языке в виде развернутой системы, которая включает инвентарь единиц, детально обозначающих представления народа о земле. Специфика хозяйственной деятельности кочевников обусловила высокую ценность земельных угодий, пастбищ, что отражается в образе мира калмыка.

Следует заметить, что для скотоводов большое значение имеет вода. Дальнейшие исследования будут направлены на анализ концепта «вода» в калмыцкой лингвокультуре,

поскольку родина в представлении калмыков – это *һазр-усн* 'земля-вода'.

Литература

1. Бананова В.А., Борликов Г.М., Харин Н.Г. [и др.]. Опустынивание засушливых земель Прикаспийского региона. Ростов н/Д., 2000.
2. Калмыцко-русский словарь. М., 1977.
3. Манжга Б. Хальмг-орс терминологический словарь. Элст, 2007.
4. Монран М. Хальмг келнэ синонимсин толь. Элст, 2002.

Earth as a linguistic cultural concept of the mental world of the Kalmyk

There is characterized one of the basic concepts of Kalmyk linguistic culture – "Earth". There are revealed its conceptual, figurative and value signs; stated the high value status of the concept for Kalmyk world picture.

Key words: *concept, linguistic culture, value, assessment.*

У. АЯ
(Нарва, Эстония)

РУССКИЕ ПОСЛОВИЦЫ НА ФОНЕ ЭСТОНСКИХ: К КОНЦЕПЦИИ ТЕМАТИЧЕСКОГО ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ

Показаны проблемы двуязычной лексикографической репрезентации пословиц в лингвокультурологическом аспекте. Согласно авторской концепции, этнокультурная специфика пословиц отражается за счет их тематической классификации, указаний на сходства и различия образной структуры и комментирования культурно-детерминированных компонентов.

Ключевые слова: *пословица, двуязычная лексикография, тематический словарь, межъязыковой эквивалент, лингвокультурологический комментарий.*

Русские пословицы в отличие от лексики и фразеологии (идиоматики) не столь широко представлены в словарях лингвокультуроло-